

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**



**Николай
Рудковский**

**Великое
переселение
уродов**

Николай Викторович Рудковский
Великое переселение уродов
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42549430
Великое переселение уродов: ФТМ; Москва; 2019
ISBN 978-5-4467-3361-3

Аннотация

В заголовке слилось два языковых явления – выражение «Великое переселение народов» и игра слов «урод» и «урода» – красавица по-польски. Пьеса состоит из пяти сцен-перемещений в пространстве – Минск, Польша, Лондон, Канада, Россия, причем каждый вновь появляющийся персонаж замещает уехавшего.

Содержание

Пролог	4
1. На белорусской кухне	8
Действующие лица	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Рудковский
Великое
переселение уродов
Круглосуточная комедия

Пролог

Действующие лица

Одна туристка.

Другая туристка.

Индусы.

Третья туристка.

На индийском вокзале.

Ночной зал вокзала. Весь пол, как обычно ночью на таких вокзалах, устлан спящими телами в белых одеждах. Две туристки с тяжёлыми большими рюкзаками осторожно переступают через спящих людей, иногда всё-таки наступая на них.

Одна. Я так больше не могу. Я никуда больше не хочу

ехать. Я сейчас хочу в гостиницу...

Другая. Осторожно! Не наступи. Голова! Голова человека!

Одна. Если я сейчас не вымою голову...

Другая. У нас же всё по плану... рука!.. ехать осталось максимум два часа.

Одна. Нет. Ни час. Ни полчаса. Ой. Сорри. Я хочу помыться, отдохнуть. Откуда так много людей? Чего им не сидится на месте? Всё едут, едут куда-то... Ой! Сорри! Сорри!.. Я больше не хочу эти грязные волосы, эти вонючие поезда, эти тук-туки, эти уродливые тела...

Другая. Если останемся на ночь здесь, то собьемся с графика.

Одна. Ничего страшного. Я хочу в душ и постель. А завтра куда хочешь. Ой! Сорри.

*С другой стороны в зал стремительно входит заплаканная **третья туристка** и, перепрыгивая через спящие тела, подбегает к девушкам и что-то говорит им по-французски. Те её не понимают.*

Третья. Парле франсэ?

Другая. Инглиш.

Третья. Но! Но! (*Перескакивая через лежащих людей, бежит на перрон.*)

Одна (*ей вслед*). Как можно с одним французским ездить по миру? Что она себе думала? (*Смотрит на спящих.*) Я не могу на это смотреть. (*Смотрит на это.*)

Другая. Это Индия. Это нормально.

Одна (*наступает на чью-то ногу*). Ой! Сорри! Это нормально?

Другая. Потом ты вернешься домой и поймешь, какое это счастье...

Одна. Вернуться домой? Ой!

Другая. Ты поймешь, какая ты счастливая по сравнению с ними, и какая ты несчастная по сравнению с ними.

Одна. Несчастнее этих уродов?.. Ой!

Другая. Они счастливые. Они другие. Сорри. Они видят счастье везде. А мы видим везде только проблемки, детальки. На работе, дома. Сорри. Раздражаемся по любому поводу. А они нет.

Одна. Ой! Сорри.

Другая. Здесь глаза каждого бедняка наполнены счастьем. Они голодают в счастье, любят и ругаются в счастье, плачут от счастья... сорри... готовятся к смерти со счастьем!

Одна. Ты в эйфории.

Другая. Потом ты сама всё будешь видеть по-другому. Сорри.

Одна. Да. Я выплусь, буду чистая. Глаза будут видеть лучше...

Другая. И ты увидишь, что у них глаза чище, радостнее, светлее... Сорри.

Одна. Не может быть. Никогда не поверю.

Другая. Потом вспомнишь мои слова.

Одна. Пстой. *(Снимает с шеи фотоаппарат и протягивает другой.)*

Другая. Что?

Одна. Сними меня с ними.

Другая. Как-то неловко без разрешения.

Одна. Быстрее. *(Позирует.)*

Другая. Они не входят в кадр. Присядь.

Одна присаживается к лежащим.

Другая. Так лучше. Сделай счастливые глаза.

Одна делает счастливые глаза. Другая снимает счастливые глаза.

Одна. Давай еще так попробую. *(Меняет позу.)* Ну как? Что-то счастливое в этом есть?

Другая. Что-то есть...

Когда туристки уходят, люди на полу просыпаются, поют песню о счастье и зажигают благовония. От пряных запахов все становятся ещё более счастливыми. Некоторые начинают танцевать. В зал вокзала входит заплаканная третья туристка. Счастливые танцующие люди в белых одеждах заманивают её в свой счастливый танец.

1. На белорусской кухне

Действующие лица

Мать Виктора.

Виктор.

Инна.

Коля.

Валя.

Батя.

*Обыкновенная белорусская кухня. Почти как у всех: глаз не радует, но и жить не мешает. Слава Богу или президенту, что всё необходимое есть, а тараканов нет. У окна стоит **Виктор** и с удовольствием курит. С пустыми салатницами входит **мать Виктора**.*

Мать. Такое счастье: все снова вместе. Ты так частоходишь курить. Что-то не так?

Виктор. Всё хорошо.

Мать. Полтора года не был, и не можешь посидеть со всеми.

Виктор. Так сижу ж. Приду сейчас.

Мать. И не злись.

Виктор. И не злюсь я.

Мать. Хорошо себя чувствуешь?

Виктор. Прекрасно я себя чувствую. Как приехал, вы только и спрашиваете все, как я себя чувствую.

Мать. Интересно.

Виктор. Так вот: я счастлив!

Мать. И у нас такое счастье, отцу пенсию прибавили.

Виктор. Супер! Намного?

Мать. На 100 тысяч.

Виктор. Это успех!

Мать. А мне зарплату должны поднять.

Виктор. Тоже на 100 тысяч?

Мать. На 50! И то счастье.

Виктор. Да! 50 тысяч на дороге не валяются.

Мать. Да.

Виктор. Какое ещё нас ждёт счастье?

Мать. Инна беременна.

Виктор. Знаю уже. И зачем?

Мать. Что зачем?

Виктор. Зачем ей такое счастье?

Мать. Второй ребёнок – это же счастье.

Виктор. Так и первый – счастье. Но их прокормить надо.

Мать. Ой, а что им в таком возрасте надо? Главное, что внуки есть! Брат младше тебя на три года, а уже двое детей будет.

Виктор. Повезло ему. И работа какая-то есть, и жена какая-то есть...

Входит Инна. Мать берет большую кастрюлю.

Мать (*Виктору*). Пойдем за стол, горячее несую.

Виктор. Сейчас. Докурю.

Мать уходит. Инна протягивает Виктору руку за сигаретой.

Виктор. Тебе можно?

Инна. Ой.

Виктор ищет сигарету в своей куртке, висящей на стуле, находит и даёт Инне. Инна закуривает.

Виктор. Что нового, одноклассница? Как наши?

Инна. Ой.

Виктор. Как с работой?

Инна. Ой.

Виктор. Коля нормально с тобой?

Инна выдыхает дым.

Инна. Ой-ой.

Виктор. Понятно.

Виктор тушит окурок и уходит. Инна выдыхает дым, проверяет карманы куртки Виктора, находит там деньги, одну купюру забирает себе. Входит Коля.

Коля. Спросила?

Инна. Ой.

Коля. Только ойкать, дура, умеешь.

Инна. Нах.

Коля. И нахать. Поговори срочно. После второй бутылки он и послать может.

Инна. Ой.

Коля. Я не могу с братом об этом, а тебе, как бывшей однокласснице, проще.

Инна. Ой, нах.

Коля гладит её округлившийся живот.

Коля. Утю-тю-тю.

Рука опускается ниже. Из зала доносится плач ребенка.

Коля. Что там такое?

Инна дает окурок Коле и идет в зал. Коля докуривает.

Приходит с пустой кастрюлей мать.

Коля. Что с Настей?

Мать. Ничего. Виктора полтора года живьем не видела. Только на фотографии, где он молодой, с длинными волосами, – ай, лысеет Витя! Проснулась, вышла, смотрит на него. Я говорю: «Это дядя Виктор». А откуда она может понять, что её дядя Виктор щетину отрастил, длинные волосы состриг... Ай, лысеет Витя... Ну она и в плач.

Коля. Инна не говорила с ним.

Мать. Не хочет – и не надо. Вы братья. Решите сами свой квартирный вопрос. Мы с отцом вам все оставляем, делите, как хотите.

Коля. Есть еще завещания и дарственные.

Мать. Есть еще кредиты.

Коля. Какие кредиты?!

Мать. Тише! Двое детей будет, молодая семья...

Коля. Какая семья? Какие кредиты?

Мать. А что я могу? Думаешь, я не хочу ему отдельную

квартиру? Каждую неделю покупаю лотерейный билет, чтобы выиграть... ай!

Коля. Он все равно не вернется сюда.

Мать. А жить где-то надо ему? Не здесь, так там.

Коля. Уехал – пусть там и живет.

Мать. Перестань.

Входит Виктор с тетей Валею.

Валя. И где именинница? Все ждут. Без тебя пьют.

Мать. Иду! Бегу! (*Убегает.*)

Валя. Как дела, молодежь?

Коля. А то сама не знаешь?

Виктор снова закуривает.

Валя. О! А кто виноват? Учиться надо было в столице, как твой брат, а не жениться на старой.

Коля. Чего она старая?

Виктор. Моя ровесница.

Валя. Ну, полумолодая.

Виктор. Спасибо, тетя Валя.

Виктор отворачивается, курит. Тетя Валя показывает знак Коле, чтобы тот ушел. Коля уходит.

Валя. Виктор, а у тебя... как дела... вообще?

Виктор. Хорошо.

Валя. Угу... Голова... не болит?

Виктор. Нет. (*Поворачивается к ней.*) А чего вы так медленно говорите?

Валя. Ты не волнуйся главное.

Виктор. А чего мне волноваться?

Валя. Просто. Не волнуйся.

Виктор. Я и не волнуюсь.

Валя. Угу. Я всё понимаю. Там тяжело лежать. Я все знаю.

Угу. Скажи, последствий никаких нет?

Виктор. Каких последствий?

Валя. С головой? Сердцем?

Виктор. Ничего не понимаю.

Валя. Угу... После больницы... все в порядке... осложнений нет?

Виктор. Какой больницы?

Валя. Мы все уже знаем.

Виктор. Что всё?

Валя. Что ты лежал в психушке.

Виктор. В какой психушке?

Валя. Мы все знаем.

Виктор. Что за бред? *(Смеется.)* Я не лежал в психушке.

Валя. А чего полтора года не приезжал?

Виктор. Понятно! Не приедешь сюда больше года, значит, уже в психушке? Ну-ну!

Валя. Так ты не лежал?

Виктор. Нет, конечно.

Валя. Угу... Ну и ладно.

Виктор. Ну и ладно.

*Виктор отворачивается и курит дальше. Заходит его ба-
тя.*

Батя. Валюха, дышать больше нечем?

Валя. Иду-иду. Уже нельзя с молодёжью потуситься?

Батя. Ты как потусишься с молодёжью, так потом сплетен на полгода вперед.

Валя. Угу!

Батя. Угу-угу.

Тетя Валя уходит.

Батя. Ну что, курец-молодец? Прекрасно себя чувствуешь?

Виктор. Отлично я себя чувствую. Отлично!

Батя. Ну и у нас всё отлично! А в столице как? Отлично?

Виктор. В столице всегда – всё – отлично.

Батя. Сейчас, значит, во всей стране отлично.

Виктор. Это точно.

Батя. Сейчас всё хорошо.

Виктор. Отлично!

Батя. Ну да... Хорошо сейчас... Кризис прошел. В магазинах все есть. Пенсии повысились.

Виктор. А цены?

Батя. Нормальные.

Виктор. Хватает?

Батя. Для счастья хватает.

Виктор. А для полного счастья?

Батя. Будет! Ты телевизор смотришь?

Виктор. Нет.

Батя. Газеты читаешь?

Виктор. Нет.

Батя. Хм-хм... Ну вот. Знай. Все будет хорошо! Ты снова здоровый приехал – и это счастье! У матери юбилей – и это счастье! Всё есть! Все есть! Всё хорошо!

Виктор. А сколько ещё будет!

Батя. Да. Снова пеленки-распашонки... Ты это... Да... Поговори с матерью или с братом. Мне надоело уже с ними ругаться. *(Берет с холодильника жировку.)* Это же ненормально! Поставили счётчики воды, чтобы экономить, а каждый раз всё больше и больше! Сколько можно мыться? Они и утром, и вечером. И стиральную машину каждую неделю включают! Что им там стирать за неделю! А эта тринда беременная все себе вымывает там что-то! А я за них плачу! Зачем так много мыться? Раньше люди только раз в неделю в баню ходили. По субботам. В газете читал, что ежедневное мытье мылом убивает потовые железы, а человеку надо потеть правильно, иначе нарушения происходят. Я ей говорю. А она всё «ой, ой». Ойкала припижённая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.